

Тьма. Густая, непроглядная тьма. Затем – звук. Словно голос, но искаженный, хаотичный, едва различимый. Рокот, глубокий, гулкий, проникающий в самую душу. Неразборчивые слова, лишенные смысла.

— Еще слишком рано...

— Почему он здесь?

— Раньше такого не было...

— Его глаза...

— Почему их так много?

— Те, у кого нет наследника...

— Довольно! — раздался властный голос. — Он просыпается.

Туман, окутывавший все органы чувств, медленно рассеивался, и Сераф огляделся. Он сидел в большом кресле, почти троне. Перед ним располагалась группа людей, заседавших на возвышении, напоминающем суд, но не похожее на залы Министерства. — Ну вот, уже и обвинение предъявили, — подумал Сераф, сквозь туман, постепенно рассеивающийся в его голове. Однако они находились не в зале. Они были на улице, под звездами, под знакомым Серафу созвездием Ориона, в приятную погоду, на травянистой равнине. Почему я здесь? Я помню только Дадли и Хедвиг...

— Назовите свое имя, фамилию и титул, — потребовал один из двух мужчин, восседавших на самом высоком стуле. Вопрос вывел Серафа из задумчивости и привёл его в полное внимание. Он почти минуту смотрел на него, раздумывая, не ответить ли молчанием, но потом понял, что бежать не получится, его почти окружили сильные волшебники.

— Я - Сераф Орион Блэк. Родовое прозвище "Черный Ангел Ориона". Глава семьи Блэк; *Nemo me impune lacessit*, — Сераф прорычал последнее слово на языке Гримтонг.

Многие из присутствующих были шокированы его именем, титулом или, как предположил Сераф, использованием Гримтонга. Человек справа от говорившего просто ухмыльнулся, однобокой и дикой ухмылкой. Сераф понял, что он был родственником этого человека.

— Еще один говорящий на языке Грим. Я уже начал думать, что другой не придет. Прошло много времени, — сказал ухмыляющийся человек. — Добро пожаловать, наследник Блэка. Хотя твое раннее прибытие беспрецедентно, тебя все равно приветствуют. Я известен как Нокс. Кроме меня — мой сын, Мейса, первый Черный. Мы председательствуем на каждом Праве Выбора для наших Наследников и для Наследников потомков Гильдии за их Право Выбора. Ты, юный Сераф, видишь перед собой редкое событие, даже для этой линии. Для других линий не редкость, когда один или два предка вызываются председательствовать вместе с нами. В нашей линии это только мы и, возможно, один из предков по материнской линии, который помогает в проведении церемонии, в зависимости от их власти и положения. Однако бывают случаи, когда вызываются "другие". Эти "другие" — последние предки тех линий, которые принадлежали к Гильдии Мрака. Когда одна из линий, связанных кровью, угасает, ее место занимает линия Черных, и она добавляется к нашей линии. Вам все понятно? — спросил Нокс.

Сераф кивнул.

— Ритуал, в ходе которого была создана Майса, связал с ней магию всех ее членов. Он получил все их способности, в той или иной степени. За всю свою долгую жизнь, когда несчастный умирал, не оставив признанного наследника, он получал все способности этой линии полностью, а не частично.

— Так кто же все эти люди? — спросила Серафима, глядя на людей, стоявших по обе стороны от двух мужчин, и остановилась на человеке, одетом в цвета Слизерина с гербом на мантии.

— Это те, от кого ты производишь, и те, чья линия закончилась, передав их тебе. У одного был Наследник, но он отрекся от своей крови и передал свою линию вам. Они представляются и расскажут тебе, что они скажут, после того как ты выберешь свой путь.

— Итак, Лорд Блэк, Наследник Мейсы, Наследник Гильдии Мрака, Наследник еще не упомянутых линий, что вы видите перед собой. Перед тобой стоит выбор. Идти по пути света, или тьмы, или по редко посещаемому пути сумерек - ваши дары и магия будут отражать ваш выбор. Светлая магия - это магия жизни. Созидания. Она исцеляет и созидает. Вы можете принять ее, овладеть ею и создать жизнь там, где раньше была смерть. Вы можете оставаться в свете и надеяться, что он будет достаточно силен, чтобы защитить вас. Но я вижу в вашей душе тьму. Вы можете принять тьму, принять ее как свою собственную. Склонить ее к своей воле. Принесите изменения, необходимые вашему застывшему миру. Убивай и разрушай, наслаждайся хаосом. Заставь других служить тебе, получи власть делать все, что захочешь. Сделай свой выбор...

Сила голоса разнеслась по небу и сотрясла землю. Сераф на мгновение задумался. Это была правда, что он никогда больше не сможет быть чисто светлым. Он принял что-то темное. Да и что такое "свет" вообще. Говорят, что Дамблдор - величайший "светлый" волшебник из всех, что были в последнее время, но он - шахматный мастер-манипулятор. Но темный путь, о котором рассказывала Майса, звучал так, будто Риддлу больше по душе, чем он сам, за исключением, пожалуй, части, касающейся изменения мира. Он поступил бы так, как хотел с тех пор, как отец рассказал ему о выборе, который ему придется сделать.

— Я не выбираю ни свет, ни тьму. Может быть, моя судьба и направлена на то, чтобы уничтожить того, кто является истинной тьмой, но я сделаю это на своих собственных условиях. Я родился в свете и был отмечен тьмой. Я проложу свой собственный путь сквозь сумерки. Идите по пути между ними, и я буду использовать их по своему усмотрению, — заявил Сераф, его голос звучал неземным голосом, гулко разносясь по поляне.

— Твой выбор объявлен солнцу и луне, земле и небу, звездам и магии. Судьба предначертала тебе путь, но направляет его твоя воля. По выбору, по праву и по волшебству - так сказано, так и будет... — закончила Мейса, когда ветер закружился по поляне, звезды невероятно ярко вспыхнули, а аура Серафимы вырвалась наружу, превратившись в вихрь из черного и серебряного цветов.

— Твой путь намечен, твой выбор сделан. И хотя ты еще не достиг кануна своего 16-летия, ты будешь благословлен своими предками. Обратись к ним и прими их дары, — закончил Нокс, кивнув в их сторону.

Серафима снова посмотрела на худого человека в зеленом и серебряном.

— Не смотри на меня, дитя, мне больно оставлять свое наследие такому, как ты, Черному или нет. Хотя ты получил бы его, если бы сумел убить бастарда, наследника моей крови, но это могло бы подождать до тех пор. Если бы не эти проклятые законы крови, меня бы здесь не было! — Тонкий человек зашипел на парселтонге.

— И если бы твой Наследник не был столь некомпетентен, меня бы здесь не было, и это не имело бы значения, — Сераф зашипел в ответ.

— Гримтонг, который еще и говорит на змеином языке, — шипела Меисса.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331353>